

Koteistka

Пламя любви

Koteistka Koteistka

Пламя любви

<https://litres.ru/74029944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка по имени Лика переживает тяжелую трагедию. Она отдаляется от друзей и близких и видит смысл только в прочтении любимой манги "Пламя любви". В тот день, когда вышел последний том, наконец, давший Лике понять смысл такого названия, жизнь Лики меняется на до и после.

Содержание

Отражение бакэнэко	4
Зов Тории	17
Связь Фурин	31
Нить голоса	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Koteistka

Пламя любви

Отражение бакэнэко

Автобус должен был прибыть через пару минут. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, словно это движение ускорит его ход, а следом и мое попадание на почту.

Пятнадцать минут езды на автобусе, четыре минуты ходьбы до отделения почты и от почты до дома семь минут. Примерно.

Я улыбнулась своим мыслям. Ведь осознание того, что на самом деле расчеты времени точны, не могло не радовать.

Я очень любила рассчитывать точность временных трат на ежедневные расстояния и выдерживать одинаковый темп, чтобы не выпадать из расчетов. Так я ощущала что жизнь и время под моим контролем.

Что-то инородное выдернуло меня из размышлений и я повернулась на источник беспокойства. Пришлось вдобавок снять наушники с кошачьими ушами, из которых на максимальной громкости доносился бесподобный вокал Эмили Армстронг.

– У тебя рюкзак расстегнут, говорю – виновато улыбалась Алиса, моя бывшая одноклассница и нынешняя одноклассница.

ница. В десятом наши три класса распределили на два, и мы все были вынуждены привыкать к новым людям. Меня это совсем не расстроило. Зато расстроило то, что Алиса поступила в тот же университет, что и я. А тот факт, что мы с ней были знакомы ранее привел ее к странному выводу – что мы с ней подружки.

Я молча кивнула в знак благодарности, скинула одну из лямок рюкзака Vans, купленного еще тогда, когда это можно было сделать по цене рюкзака с маркетплейса и резким движением застегнула молнию.

– Я мечтаю попасть на их концерт, – улыбка Алисы стала более радостной, а взгляд застыл на моем лице в ожидании ответа.

– О чем ты? – внезапное понимание, что в моем расчете была упущена очередь на самой почте явно окрасило мой голос в грубый. Но мне было плевать. Я не хотела нравиться людям. Грубость – самый простой способ избавиться от назойливого общения.

– Linkin Park.

– Прости, мне нужно идти.

Алиса сказала еще что-то, но я уже надела наушники обратно и быстро зашагала прочь от остановки. Она могла сбить мой настрой своими глупыми подношениями вежливости. Мне нет до этого дела и нет на это времени.

Тридцать четыре минуты ходьбы до отделения почты и от почты до дома семь минут. А еще от пяти до пятнадцати ми-

нут в очереди. Примерно.

На этот раз мыслям я не улыбнулась. Время на очередь я не могла рассчитать, и эти цифры в голове были действительно примерными.

Эта дружелюбная выскочка все таки сбила мой настрой.

– У тебя онлайн занятие с психологом через час, ты помнишь? – Вместо приветствия сообщила мне мама, она вновь выглядела нервной и усталой. Хотя, если быть честной – она выглядела такой всегда, с момента, как мы переехали в эту дыру под названием общежитие.

– У меня было окно в парах, и она согласилась провести сессию в это время. К счастью у нее было свободно – не моргнув и глазом соврала я, с содроганием лоя взгляд мамы на кулек с новым томиком манги Пламя любви. Ради этого произведение, название которого, как по мне, пока так себя и не оправдало, мне пришлось простоять на почте добрых двенадцать минут.

– Завершение истории?

– Да. Последняя часть, в ней все решится.

– Дочка, твои занятия с психологом проходят хорошо? Она тебя устраивает? Если что, помни, мы всегда можем поменять специалиста.

– Это не занятия, а сессии – не удержалась от исправления я, раздражение во мне нарастало, казалось все на свете шло против того, чтобы я наконец-то могла приступить к чтению. Я вдохнула поглубже, чтобы успокоиться, – все в порядке,

меня устраивает.

– Ты знаешь, я не во всем могу помочь тебе, ну, как бы профессионально – ее руки начали терзать кухонное полотенце, которое я до этого не заметила – но как мама Я всегда готова тебя выслушать.

– Спасибо – я выдавила из себя улыбку, увидела ее кивок с таким же лицемерным облегчением на лице, как и моя улыбка. Ощувив, что могу идти, я тут же скрылась в своей комнате, если можно так назвать кусок, отделенной старым шкафом-стенкой, найденным именно для этой цели на авито.

Мама хотела меня обнять, я видела это по ее глазам. Я знала, что должна была дать ей это объятие. Я могла ей его дать. Могла, но не могла.

Наверное, мне действительно нужно созвониться с этой женщиной психологом, которая по непонятной причине до сих пор не сдала меня матери и принимает мои липовые отмазки.

Впрочем, это все не важно, по крайней мере ближайшие два часа. Два часа, которые я проведу в лесу Добутсу но Юдзо. Два часа, во время которых я получу удовлетворение. Ведь в финальном томе манги ёкаи, борющиеся с людьми императора за право на жизнь, не смотря на свое происхождение, наконец-то победят. Два часа, спустя которые, я обрету причину улыбнуться и удовлетворение от справедливости. Два часа, спустя которые, я наконец-то увижу, как Харудзо станет законной правительницей владений своего от-

ца. Быть может там будет отрывок несколько лет спустя, в котором Добутсу но Юдзо расцветет, сильнее прежнего. И тогда звери, духи, ёкаи и ками смогут жить спокойно. Грустно прощаться с любимой историей, но тем прекрасен конец, что распутывает все узлы, которыми автор связал нервы читателя, повышая накал до предела.

Я распаковала драгоценный кулек, провела рукой по обложке. На ней задорно улыбался Химико, молодой ханьё, брат Харудзо по отцу, мальчик очень талантлив и обладает огромной силой, но о ней знает лишь читатель. За спиной восьмилетнего брата стояла Харудзо, принцесса леса и удивительного города, скрываемого в нем чарами ёкаев. Наследница стояла гордо вскинув подбородок, одна рука на плече брата, другая на гарде катаны, висящей на поясе. Вдалеке войско императора, даже очертания доспехов и копий угадывались.

Химико, увы стал случайной причиной зародившейся войне. Их с Харудзо отец - Хранитель леса Ямато, однажды спас, а затем полюбил дочь императора, и она ответила ему взаимностью. Он долго скрывал свое происхождение перед отцом возлюбленной, которая изначально знала о происхождении Ямато. Они даже смогли пожениться, обманув императора ложными документами о высоком положении Ямато в далекой стране. Но появление Химико все изменило, как только маленький ханьё достиг пятилетия и раскрытия своей звериной силы, он не мог сдерживать свой облик, как его

отец, и это стало началом конца..

Я открыла начало манги, но вдруг что-то странное и тревожное кольнуло меня. И я опять перевела внимание на обложку.

Глаза. У Харудзо и Химико по повествованию прекрасные нефритовые глаза, несмотря на то, что Химико полукровка, он полностью перенял черты отца. Но на обложке этого тома в их глазах были оранжевые оттенки.

С секунду посмотрев на обложку я пожала плечами. Вероятно произошла смена художника, который занимался раскрашиванием обложки, или это серия книг ушла в печать с неверным оттенком. Почитаю потом в чатах фанатов, а сейчас пора приступать.

Спустя час мама вернулась с общей кухни, и позвала меня ужинать. Я поборолась с желанием отложить ужин до момента, когда прочту весь последний том, сердце невольно сжалось. Я должна сесть с ней за стол и поговорить. Ведь это единственная из наших семейных традиций, которая кое-как держится после того, как в семье остались только мы двое. Точнее трое. Мама, я и Мэнсон, который пропал с мамой на кухне в ожидании обрезков. Сейчас же он наконец вспомнил о моем существовании и принялся радостно молотить хвостом по полу с облезлым линолеумом, дыша так, словно намеревался выдышать весь воздух вокруг.

То, что золотистый ретривер все равно поселится с нами в этой комнатухе, даже не обсуждалось. И я благодарна маме

за это, она даже не пыталась предложить отдать Мэнсона. К тому же у нас нет вещей, которыми обычно люди захламляют свое жилище, поэтому места хватало всем. И что-то во мне говорило, что без Мэнсона места было бы слишком много, вплоть до пустоты.

Недочитанный томик манги был причиной моему нежеланию отвлекаться на ужин. Но то, как в этом томе были раскрыты чувства Харудзо и Химико по отношению к их родителям в итоге стало причиной тому, что я без лишних слов, пытаясь улыбаться, встала и принялась помогать накрывать на стол.

Стол, добытый на авито, служил обеденным для нас, рабочим для мамы и учебным для меня. Во время принятия пищи мама накрывала его милейшей скатертью с люпинами, когда же занималась своими рабочими заказами заменяла прозрачной силиконовой скатертью, чтобы швейная машинка не царапала поверхность. Для моего же времени за этим столом на нем появлялся органайзер для канцелярии и настольная полка елочка, которая обычно стояла на подоконнике.

– Спасибо тебе, что всегда создаешь уют и ощущение дома для нас – слова вырвались раньше, чем я успела их поймать.

– Лика – она замолчала и судорожно набрала воздух. Встала спиной, увлеченно роясь в комод в поиске непонятно чего, там ведь только одежда. Я знала, что она сдерживает сле-

зы. Мне было стыдно за это дважды. За то, что я так редко говорю ей подобные слова и за то, что она не позволяет себе эмоций, явно боясь спугнуть мое желание сблизиться. Я ведь все понимаю, но почему веду себя как ребенок?

– Может, посмотрим Мужское женское за ужином? – выпалила я первое, что пришло на ум.

Мама тут же обернулась. Ее глаза блестели от пытающихся сбежать соленых потоков, но лицо было счастливым?

– Ох, я с удовольствием! Давно мы этого не делали. Но ничего, если ужин затянется? Ты же хотела дочитать эту свою книгу.

– Ничего страшного, она никуда от меня не денется – привычно соврала я, стараясь отодвинуть как можно дальше мысли о том, что прямо сейчас к Добутсу но Юдзо движется армия императора, которому удалось найти союзников, желающих завладеть землями плодородного леса и разделяющие ненависть к существам не человеческого происхождения. Это немного подождет, сейчас я приму бой здесь. Бой за возвращение маме хотя бы ровного настроения, после того как сама же его и расшатала своей несдержанной фразой.

В начале передачи, когда герои выпуска показывали условия в которых они живут я пожалела о своем предложении. Надо было смотреть Беременна в 16. Мне уже девятнадцать, а еще я даже с друзьями не провожу время, какой там парень, мама наврядли бы стала волноваться, проводя параллель между героинями и мной. Чего не скажешь о том, что

мы смотрим сейчас. Как назло героиня жила со своим сожителем и тремя детьми в похожем на наш общежитии, даже цвет гарнитуров на общей кухне был такого же ядерно фиолетового оттенка. А когда крупным планом были показаны несколько упитанных усатых тараканов, как те, которых мы видели с мамой буквально вчера, я совсем пришла в отчаяние. Подняла матери настроение, ничего не скажешь.

– Так мы получается живем в фешенебельных условиях - вдруг засмеялась мама, я тут же начала с подозрением осматривать ее на предмет истерики. Иногда я думаю, что после случившегося психолог нужен не мне, а ей. Ну или нам обоим.

– Ты о чем?

– У нас комната обустроена, как хостел, в котором мы останавливались в Москве. Есть свой туалет и душевая кабина.

Тем временем на экране крупным планом показывали плесневые общие душевые и санузел, который судя по виду буквально пару минут назад посетил тот, кому снайпером в жизни стать не суждено.

Мы закончили кушать и Мэнсону стало ясно, что больше никаких кусочков ему не прилетит, он улегся у нас в ногах, стараясь одновременно касаться обеих. Говорят, что животные выбирают одного хозяина из всей семьи, но нашего голдена это не касалось. Он любил, точнее прямо таки обожал всех своих людей, и мы отвечали ему взаимностью.

Я расслабилась, а обсуждение передачи перешло на привычный смех над евонными, еешными и ихними, мы словно перенеслись во времени на девять месяцев назад.

Туда, где мы смотрели за ужином подобные программы в нашей кухне столовой, на экране большого телевизора и смеялись до колик. Туда, где у меня были все четырнадцать выпущенных томов Пламени любви. Туда, где они стояли на стеллаже, забитом книгами и мангой, как и почти все поверхности в моей комнате. Туда, где из окна кухни шел тоннель по воздуху с деревянным полом и сеткой вокруг, он заканчивался около огромной когтеточки из цельного дерева, спускаясь по которой, наш кот Симба попадал на свою личную огороженную территорию. Она появилась после попытки кота сбежать и трехдневных поисков, полных слез. Туда, где и у Мэнсона своя лужайка, по которой он носился за бабочками, валялся на одуванчиках, ставшими причиной жалоб соседей. Может они и были правы, но я была счастлива этим так называемым сорнякам, которые были посажены ради меня, прочитавшей Вино из одуванчиков Рэя Брэдбери и бесповоротно влюбленной в этот цветок. Где был тот, кто сделал Симбе безопасное место для прогулки. Кто создал личное поле цветков, которые полюбила десятилетняя дочь. Туда, где был папа.

Вспоминая тот вечер я благодарна своему внутреннему фильтру, что он пропустил те слова, которые спровоцировали семейный ужин с мамой и атмосферу расслабленных шу-

ток. Наверное тогда я уже начала понимать, что те слова были не ошибкой.

Я захлопнула мангу и уставилась невидящим взглядом на обратную сторону шкафа, служащего мне стеной. Низкокачественный ДСП при долгом рассмотрении начал подмигивать мне своей рябью в текстуре. Заметив в нем оранжевые оттенки я сморгнула.

Не может быть.

– Выведешь Мэнсона? Пора, милая - раздался голос с другой стороны шкафа, помогающего делать вид, что у обеих есть личное пространство.

– Да, конечно.

Я вновь моргнула, осознав, что только что ответила матери. Начала собираться. Она что-то спросила. Я что-то ответила. Украдкой взглянула на нее. Мама выглядит спокойной, даже немного умиротворенной после того, как мы провели вместе вечер. Мэнсон у двери и поскуливает. Похоже они выжидали, пока я закончу читать. Или пока кончится дождь. Но он, вероятно, не собирается заканчиваться.

Шлейка, ошейник. Мэнсон готов, жметесь к ноге, смотрит в глаза. Главное, чтобы ты увидел слезы в этих глазах только тогда, когда их не увидит мама. Быстрая пробежка по лестнице, толчок двери с неизвестно сколько веков назад сломанным домофоном. Глубокий вздох.

Я не хочу в это верить.

Мэнсон тянет вперед, я озираюсь. Вроде никого. Отстеги-

ваю ошейник. Он начинает резвиться по лужам. Станный пес, любит дождь. Впрочем, как и я. Дождь это вода, сила, которая способна бороться с тем, что отбирает любимое.

Я даже не заметила, как прерывисто дышу. Остановилась и пережила свою первую в жизни паническую атаку. Хотя то, что разделило жизнь на до и после случилось девять месяцев назад, только сегодня эти эмоции догнали меня.

Разве это вообще возможно? Разве судьба может быть настолько жестокой и так подло издеваться надо мной с помощью истории, которая помогала мне держаться?

Войска императора привели мага огня. Об этом доложили несколько ками, обратившихся воронами дозорными. Жителей леса удалось эвакуировать. Но для того, чтобы покончить с войной, Харудзо осталась в Добутсу но Юдзо, она держала иллюзию изображающую жителей до последнего. До того момента, пока маг огня не обрушил свою силу на ее земли, а она не обратила свою душу и жизнь в энергию, захватившую силу огня. И тогда пожар сожрал не только лес, но и всех врагов.

Тот оранжевый цвет в их глазах. Как я могла его не узнать? Как? Чертов огонь! Он забрал у меня дом, кота и отца. А теперь, он забрал у меня Харудзо и единственное место, в котором я чувствовала себя спокойно, хоть и во сне.

Химико покинул лес последним, он не смог помочь сестре, а точнее не знал как. В мальчишке поселилась душа древнего озерного ками. Он мог потушить огонь мага, но в итоге

потушил лишь боль мальчика и тоску по сестре. Если бы он знал, если бы он обучился этому заранее! Харудзо, в которой я так четко видела свое отражение бы не погибла!

Я шагала едва передвигая ногами, слез так и не было. Плакал лишь дождь, бередя отражения в лужах. Несколько капель стекло по лбу, застилая глаза, я сморгнула их и замерла.

Кажется, пора завязать с чтением манги. Только что из лужи вместо отражения на меня смотрела Бакэнэко, распушив оба хвоста, разведя по бокам уши с четко уловимыми кисточками и словно пронзая взглядом ледяных синих глаз.

Когда Мэнсон начал скулить, испугавшись моего замерзшего состояния, я несколько раз проморгалась.

Ну уж нет, читать мангу я не перестану. И точно не скажу о своем видении психологу, с которой завтра все-таки договорюсь о сессии.

Зов Тории

Пока мама повернулась ко мне спиной, я быстро прижала ладонь ко рту, чтобы чихнуть как можно незаметнее.

– Я же говорила тебе вчера взять зонт, говорила, что простынешь! Как быть с университетом? - тут же отреагировала она.

– Нет ни кашля ни боли в горле

– А тебе мало постоянного чихания? Знай, это лишь первая стадия.

– Ну хочешь, я температуру померию? - ровно ответила я, но испугалась, что бесцветность голоса насторожит маму, потому с вызовом добавила - Если что, то буду принимать лекарства, останусь дома.

Мама с самого утра была взволнована, но мое предложение все-же приняла.

Она принесла от одной из соседок градусник, который явно был старше самой мамы. Стараясь не думать в чьих подмышках он побывал, я храбро сунула его под футболку.

В аптечке был не только градусник, но и спирт. Я его обработала - прочитав мои мысли огласила мама.

Я села на диван за стенкой и не сводила глаз с его задней поверхности из серо-коричнево-оранжевого материала, рябью несущего в себе тысячи потенциальных заноз.

Оранжевого.

Неосознанно вздрогнув, я уставилась на поверхность еще сильнее, словно мы играем в гляделки, словно, если я смогу победить, то произошедшее вчера обязательно отменится.

А что, собственно, произошло? Очередная фанатка недовольна концовкой, потому что автор выбрал смелый и возможный в его мире ход? Вот, что произошло. Как же я инфантильна.

Ведь я же сама виновата, что даже не пыталась найти ничего светлого в мире, кроме перечитывания Пламени любви и ожидания финального эпизода. И вот теперь, я оказалась во тьме. Раньше всех, по предзаказу, чтоб его.

В этот момент меня на секунду оглушил звон в ушах. Перетерпев невероятно яркие звуки, которые, затихая, словно бы удалялись, я воровато озираясь, достала градусник. Температура успела дойти только до 36,7. Если звон в ушах последствия или же предвестник болезни, то я не хотела рисковать и держать градусник дальше. Я не знала, повысится температура, или нет, но проверять не хотелось.

И не хотелось оставаться здесь, где все произошло, в компании этой оранжевой стены. Почему сегодня ее оранжевость словно усилилась во сто крат?

Я сделала глубокий, но беззвучный вздох.

Со мной явно что-то не так. Похоже, я действительно температуру. Ведь ничего же не случилось, это всего лишь одна из десятков историй, которая меня разочаровала. Да, эта ударила намного больше, но я сейчас совсем без панциря, и

надо не забывать, чем она ударила.

Едва услышав мамины шаги, я тут же засунула градусник обратно, чтобы при ней его вытащить. Мама посмотрела на градусник, потрогала мой лоб тыльной стороной ладони и нехотя кивнула.

Долго меня уговаривать не пришлось. Несмотря на то, что мне ко второй паре, дома я задерживаться не собиралась.

Мама на прощание скользнула по мне взглядом, который в пору назвать причитающим, и взялась за работу. Сегодня она мастерила платье для какой-то малышки в детский сад. Ярко-желтое, принцессное. Эта девочка явно обожала Белль из Красавицы и чудовища. Во мне что-то екнуло, но это ощущение тут же было заблокировано. Сейчас этим ощущениям не время, да и они явно вызваны болезнью.

Я потрепала Мэнсона по голове и выскользнула из нашей общей конуры.

Ну вот и докатились, Лика. Ты врешь своей матери, той, у кого кроме тебя никого нет.

Сорок восемь минут неспешным шагом через парк.

А что делать остальной час? Время, которое вчера я с таким остервенением старалась сэкономить, сегодня вдруг стало лишним.

Я не хотела находиться дома, как бы мне не было стыдно перед мамой. Но это не помогало мне придумать, куда себя деть.

Как и вчера. Только теперь это ощущение усилилось в

несколько раз и осело где-то на дне желудка, обещая остаться там надолго.

Люди давно придумали, что делать в таком случае.

Но я упорно избегала этого.

Может я из тех, кого называют любителями пострадать?

Я резко достала телефон и тут же принялась печатать сообщение, пока не пропала решимость. Не знаю, как решимость у других людей, но моя в таких ситуациях гаснет быстрее спички на ветру.

"Здравствуйте, Евгения Александровна. Я поняла, что на-верное мне нужна именно встреча. Скажите, пожалуйста, когда у вас в самое ближайшее время есть окно?"

Отправить.

Я посмотрела на небо, которое так и не очистилось от вчерашних туч, и мысленно взвыла.

Ну кто же тот злодей, что придумал удаление отправленных сообщений у обоих?

Если бы ни эта опция, я бы сейчас просто смирилась с тем, что пути назад нет. Но из-за этого дьявола во плоти я терзаюсь, а не удалить ли мне сообщение? А не буду ли я выглядеть, как идиотка, если она уже увидела оповещение, а я его удалю? А не позвонит ли она моей маме, если поймет, что я буквально попросила той помощи, от которой отказывалась, но резко передумала? А не так ли поступают те, кто хочет свести счеты с жизнью?

Я точно не собираюсь этого делать! Но поверит ли мама,

которая не смотря на то, что это наша общая беда, лелеет только меня, делая вид, что ее это не сломало?

Может я из тех, кто наоборот не хочет страдать еще больше?

Да кто же обрек меня на эти муки выбора после выбора?!

Под вернувшийся звон в ушах, далекий, но столь настыр-ный, я достала телефон, чтобы погуглить разработчика этой функции, но к счастью услышала освободительное пилика-нье.

"Доброе утро, Анжелика. Уже через пятнадцать минут го-това вас принять. Ближайшие два часа записи нет, адрес в закреплённом сообщении. И напоминаю, если хотите, вы мо-жете обращаться ко мне просто - Евгения"

Итак. Четыре минуты ожидания такси и двенадцать минут езды до точки назначения мозгоправ.

Я злилась, что решилась на этот шаг. Ведь с момента от-правки сообщения меня обуяло столько эмоций, сколько я не ощущала обычно за неделю.

Но в глубине души я знала, что делаю все верно. Ведь кро-ме того, что меня оставил звон, где-то внутри прямо сейчас распуталась и выпрямилась одна струна, которая казалось бы не издавала ни звука, но была готова лопнуть.

Евгения была в тапочках из овцы. Таких вот, что прода-вали в ИКЕА, только белее и пушистее.

А психологам разве можно носить такие?

На носу круглые очки в черепаховой оправе. Когда мы вы-

бирали психолога, именно они были причиной моего выбора. Очки мне казались очень понимающими и добрыми.

Обычные свободные синие джинсы, лиловый свитер, из тех, которые покрыты маленькими воздушными ворсинками, на которые смотришь и кажется - тронешь, а он как облачко раз и растает. И трогать страшно.

Мы прошли по коридору. На стенах висели объявления на листочках А4, а еще плакаты, нарисованные ярко, аляписто и очаровательно неумело. Что-то во мне улыбнулось и звякнуло на одну лишь секунду.

Наш центр помогает детям младшей школы - прокомментировала Тапочки, когда заметила мое внимание - это они нам нарисовали.

Точно, вы же помогаете нуждающимся и неблагополучным

Верно. Но все твои сессии оплачены, и будут проведены тогда, когда ты будешь готова.

Я кивнула. Значит это не помощь от государства по потери кормильца. У нас остались небольшие сбережения, но пока не закончится тяжба по страховке, мы решили не тратить деньги попусту. Мама же сама так сказала. И вот я тут.

Я представляла кабинеты психологов совсем иначе. Такими серыми, может бежевыми или даже коричневыми. С непонятными картинами на стенах. Деревянными фигурками людей, на которые сейчас модно вешать бижутерию, у меня была такая, там, дома. Не ради бирюлек, для учебы. С по-

мощью этой фигурки было удобно обрабатывать рисование поз.

Но здесь все было красочно, местами облезло, но уютно. Правда уютно. Пустое место в углу заполнено ухоженным цветком, в горшке, обклеенном стикерами. на стенах тут и там яркие детские рисунки и несколько картинок, я бы даже сказала более подходящих под притон хиппи. Они были нестерпимо цветными и узорчатыми.

– Ярко? – Евгения проследила за моим взглядом.

– Можно потрогать ваш свитер?

– Конечно, вы не первая, кто об этом спросил – она протянула мне руку, и я коснулась ткани на рукаве. Действительно мягкая, но не настолько, какой представлялась мне тогда, когда я хотела такой же.

– Я впервые у психолога, и не знаю, как себя вести. Хоть мама и считает иначе. Почему вы ей не рассказали, как я лгала, что мы с вами созваниваемся? – мысль о том, что ради этой лжи я выпроваживала маму, потому что якобы стесняюсь, я все же успела поймать до попадания на язык.

– Вы совершеннолетняя и сами отвечаете за себя. А еще я не впервые провожу сессии, так что вместе мы справимся.

– С чего обычно начинают? Я понимаю, что мне нужно поделиться болью, а вы меня направите на правильные мысли. Я читала об этом, что психолог не говорит ответы, а помогает найти путь к ним.

– Это действительно так, мы с вами работаем в команде.

Но решения принимаете вы.

– Я не могу принять решение, с чего начать. Знаю вас пару минут, хоть ваши очки и излучают доброту, все же не могу вот так довериться.

– Это верно, доверие нужно заслужить. Давайте сегодня просто поговорим?

– Да.

– Как прошло утро?

– Я – голос запнулся воспоминаниями о моей утренней лжи – не помню. Как обычно. Собралась и на занятия.

– Но вы здесь, что-то изменилось?

– Да, просто – я пожала плечами и убрала надоедливую прядь волос, - отменили первую пару.

– Я рада наконец с вами познакомиться.

– Я тоже.

– Чем вы занимаетесь обычно, что любите?

– Люблю свою собаку и маму. Обычно рисую.

– А чем вы занимаетесь на учебе?

– В основном рисую – я дернула плечом, сама того не заметив, и села равнее, чтобы такого больше не допустить.

– Как вы отдыхаете?

– Рисую, читаю мангу.

– Есть еще чем поделиться? – спросила Евгения, склонив голову на бок с легкой улыбкой – Можете рассказать что угодно.

– Я не знаю – голос дрогнул, я набрала воздух. Кажется

она нащупала. С чего бы она? Я сама упомянула мангу.

– Принести воды?

– Нет.

– Я спросила о чем-то лишнем?

– Все хорошо, обычная болтовня.

– Какие занятия кроме этих вы любите или любили? Анжелика? Пожалуйста, дышите. Да, так. Вдох, выдох. Правильно, сфокусируйтесь на дыхании. Вдох, выдох. Еще раз.

Мне было стыдно, что пришлось раньше уйти. И за то, что я устроила перед ней истерику. Идиотка. Зачем? Теперь чужой человек будет волноваться из-за меня.

– Я возьму такси, не переживайте.

– Это хорошая идея. Пишите в любое время, когда будете готова и если я буду нужна.

– Спасибо, – я сняла бахилы и сделала шаг в сторону двери, потом обернулась - Евгения?

– Да?

– Я переименую вас у себя в Тапки.

Они действительно замечательные - она улыбнулась больше прежнего и я увидела, что оба клычка у нее неровные. От этого стало тепло. Даже сильнее, чем от очков и овечьих тапок. Она живая.

В такси я предалась размышлениям. Пыталась подойти к той мысли, которая спровоцировала новый приступ. И не случится ли еще одного, прямо тут. Если обдумаю ее четко, а не поварю на задворках.

До пары еще пятьдесят минут. Но почему-то сейчас у меня не было вопроса куда себя деть. Казалась прекрасной идея сесть на лавке в сквере напротив университета и все. К чему я немедленно и приступила. Разум постепенно очищался от мыслей, которые сейчас были мне не по зубам.

– Я боялась, что ты вообще не придешь – не нужно было поднимать взгляда, я знала, кто ко мне подошел. Звон вернулся, но в этот раз с мерной периодичностью.

– О чем ты, Алиса? Первую отменили.

– Вовсе нет, вчера пришло сообщение в чат. Ты не видела?

– А ты, я так понимаю видела – я наконец подняла на одноклассницу взгляд, даже не пытаюсь скрыть раздражения.

– Конечно.

– Тогда какого черта ты здесь делаешь? Не надоело таскаться за мной со своей дебильной жалостью? Да, я теперь безотцовщина, живущая в общежитии полной тараканов и алкашей! И что изменит твоя жалость? Чего хочешь добиться? Все от меня отвалили, все! Даже преподаватели!

– Ну, ты ведь не пришла. – она словно не услышала моих криков – Твоя мама сказала, ты могла простыть. И она беспокоилась, что у тебя нет зонта.

– А ты тут причем?

– Просто подумала. Сегодня дождь опять.

– И что с того? – мой голос стал набирать обороты, и улыбку Алисы все же стерло с лица.

– Я принесла твой любимый зонт. Вот, держи.

Она спешно вытащила из рюкзака зонт. Зачем то раскрыла его. Но этот звук перекрыл звон. Одиночный, но такой явный, словно не в моей голове. Я обернулась. Мы тут были одни.

В глазах поплыло. Этот зонт действительно мой. Ошибки быть не могло. Он был на заказ раскрашен под огромную тарелку рамена, в котором вместе с нутро маки плавают коты. Создан по моему собственному эскизу.

Я думала, что он сгорел. Но он здесь, почему то у этой ряженой в аляпистое шмотье, и явно лентящейся уложить свои чертовы кудряшки!

– Откуда он у тебя?!

– Ты забыла его у меня, Эн! – крикнула Алиса и сделала шаг назад, испуганно уставившись на меня. Еще шаг назад, а после – обратно. Тихий шепот - Прости, Анжелика. Я оговорила.

– Какого рожна ты меня так назвала? Может мне тебя тоже как то обозвать? Лисой?

– Именно так ты меня и называла – шепот стал еще тише, а попытка разобрать его за вновь вернувшимся звоном тупых колокольчиков выводила из себя.

– Да что за бред ты несешь?

– Слушай – она вернулась еще на шаг вперед – ты забыла его у меня после ивента в прошлом году. Весной. Твоя мама сшила нам костюмы для косплея персонажей из Геншина. Ты была Рэйдэн, а я Синь Янь. Мне пришлось выбрать ее,

потому что мои волосы не влезали ни в какой парик, а у Синь Янь непослушные кудряшки, собранные хвостами вверх. Я расстроилась, ведь я хотела быть Яэ Мико, подругой Рэйден, и ведь я в конец концов Лиса. Ты тогда успокаивала меня, говорила что у Синь Янь классная гитара и так я буду походить вайбом на Эмили Армстронг. Анжелика?

– Просто прекрати – я могла лишь шептать, казалось этот звон был слышен уже внутри моей черепной коробки – ты слышишь этот дурацкий колокол?

– Ой – всплеснула руками Алиса – наверное это мои ловцы снов в рюкзаке звякнули, прости.

– Достань их, выкинь. – почему-то в этот момент я не подумала, что это не могли быть ее колокольчики. Ведь ни ее, ни ее колокольчиков на ловцах не было со мной с самого утра. Она достала кислотно яркие, что не удивительно, ловцы снов из рюкзака. Один желтый, а второй розовый, перья же были невыносимо пестрыми. Убедившись, что они выброшены, я вскочила и пошла вглубь сквера, туда, где лес был засажен гуще и я могла оторваться от назойливой сумасшедшей.

– Постой! Тебе не стоит идти туда в таком состоянии. Поверь мне, ты просто не помнишь! – ее голос не отдалялся. Я ускорила шаг.

– Ты несешь полную дичь, я помню всю школьную программу, смотрю фильмы на английском без сабов! - шаг переходил на бег, но я продолжала кричать, не смотря на воз-

никающие колики в животе – Да я могу назвать все кланы, которые были в Наруто. Все работы Кандинского. Я помню все! Но дружбу с тобой забыла?

– Да! Психика многих стирает ужасные воспоминания. Но твоя стерла счастливые. Ты не позволяешь себе быть счастливой, ни сейчас, ни в прошлом.

– И почему же?

– Потому что стыдишься того, что жива. У меня есть фото, видео с нами! Услышь!

– Иди ты нахер – выплюнула я, резко остановившись, так, что Алиса врезалась в меня и упала. В горле начал собираться ком, давить на глаза, но идиотский звон вновь вернулся, но идиотский звон вновь вернулся. Громче, четче, и на тысячу процентов вне моей головы – откуда этот звук?

– Может, оттуда – едва шевеля губами пробормотала, поднимаясь, моя преследовательница. И я подняла взгляд.

Перед нами стояли огромные японские ворота тории, а вокруг нас простирался густой лес с высокими деревьями и подозрительными светящимися пылинками.

Я моргнула и покосилась на свою спутницу.

А точно ли не было момента, когда она меня угощала водой? Тогда, когда у меня раскалывалась голова от звона, я была в бреду. Или эта Евгения, она предлагала мне воду, но все ли разы я отказалась? Не даром у них двоих одинаково мило не ровные клычки.

– Он выбрал тебя. Или ты его – раздался за спиной бес-

полый голос, звук которого был похож на туман.

То, как Алиса обернулась вместе со мной, дало понять - если это и галлюцинация, то у обеих.

Я заметила, что прямо за мной висело что-то яркое. Колокольчик фурин с атласной нефритовой лентой, связанный с ловцом снов, желтым, как тот, что доставала Алиса. Она уже рылась в рюкзаке и показывала мне свои ловцы.

– Это они. Но измененные – подтвердила мою догадку она.

Они? Да, так и есть. Второй фурин висел в воздухе рядом с ней, лента была синей, а ловец розовым.

Оба ловца украшали беспорядочно яркие перья.

Связь Фурин

— Как ты это сделала? — невольно вырвалось у меня и я наткнулась на ошарашенный взгляд Алисы. Как эта психичка умудрилась меня сюда перенести? Это не укладывалось в голове и злило.

— Ты серьезно? - прокричала она, чтобы быть услышанной, несмотря на начавший усиливаться ветер.

— Более чем! Я уверена, что если бы не ты, этой фигни бы не случилось! — мне пришлось шагнуть к ней ближе после первых слов, так как она явно могла меня не услышать. Кроны деревьев вокруг трепались на ветру так нещадно, что часть листьев сорвало.

— Элика, очнись! Я обычный человек, а тут происходит явно что-то необычное! - Алиса покосилась направо, листья, сорванные ветром стали сосредотачиваться вокруг нас, образуя что-то вроде кольца лиственного ветра.

— Тогда почему — я запнулась, проследив за взглядом Алисы я тоже посмотрела направо и боковым зрением заметила свою тень. Тень, с двумя хвостами и торчащими на макушке ушами. Рассматривать, есть ли там на них кисточки, как в прошлый раз, я не стала. Потому что попросту испугалась и отвела взгляд. Ветер стих в секунду, листья осыпались на землю создав вокруг нас зеленый круг. Конечно, Алиса тут не причем.

— Когда ты перестала кричать, ветер стих — услышав это я вновь начала злиться, но на всякий случай не стала кричать.

— Оставь меня в покое - схватив колокольчик я развернулась и зашагала в ту сторону, из которой мы пришли.

— Я сделала лишь ловцы снов, из обычных материалов. — не оставляла меня в покое Алиса, на ходу ковыряясь в рюкзаке — И как ты могла заметить, когда смотрела на них с ненавистью, к ним были привязаны обычные колокольчики, а эти явно из аниме.

Она была права. Но я не стала отвечать, так можно легко вляпаться в беседу. А беседа, это последнее, что мне было сейчас нужно. Лучше я попробую разобраться в мыслях.

Разобраться не удалось, мысли были спутанные и преисполненные противоречивыми чувствами. Взгляд то и дело скользил на собственную руку и предмет в ней. В очередной раз переводя взгляд с руки на дорогу впереди, я осознала, что мы находимся в сквере. Обернулась. Позади был тот же сквер. Деревьев чуть больше, чем впереди, но над ними просматривалась высоченная электрическая вышка на окраине города, похожая на Эйфелеву башню. Один из предыдущих губернаторов нарочно приказал сделать ее огромной, думал что привлечет этим туристов. Как он стал губернатором, большой вопрос, ведь любому очевидно, что никто не поедет смотреть на гребаную вышку электропередач, которая похожа на знаменитую смотровую, но ею не является.

Однажды мы пошли к ней в седьмом классе, и родители сильно злились. Ведь как и говорили старшие — там даже ступни ног немного кололо от наэлектризованности земли.

На парах я дождалась, пока Алиса разместиться и пересела на другое место. Подальше. К счастью ей было неловко пересаживаться и я выдохнула. Как же достала эта чертова сталкерша!

Что-то странное царапнуло память и я замерла. Точно, она ведь действительно говорила с мамой. Ей больше неоткуда было узнать о вероятной простуде, и о переживаниях на счет зонта. Неужели она засталкерила и маму? Или хочет достать меня через нее? Почему мама мне об этом не говорит?

Мысль о том, что зонт странным образом оказался у Алисы я задвинула подальше. Попытки анализировать это пугали вариантами.

Сорок две минуты до дома быстрым шагом. Музыка спасает. Постепенно, шаг за шагом, мысли очистились от переживаний и попыток разгадать смысл последних событий. И если вообще отключить мозг, то знание английского языка медленно отходит на второй план. И вуаля. Вместо "Уже втягиваешь меня в это. Выводишь из равновесия. Я точно знаю, чем все закончится" в ушах лишь ритмичное "олреди пулин миин, олреди андр майскин, эндай ноуэкзатли хау зеэндс".

Дома обнаружился сюрприз. Накрытый стол и явно ожидающая меня мама, взволнованно счастливая.

— Ничего себе, это в честь чего? — я окинула взгля-

дом тарелки с роллами, явно сделанными дома, но тут было несколько видов, а такие продукты стоят немалые деньги. Рыба в основном дорогая, но все же.

— У меня крупный заказ! — чуть ли не перебив меня ответила мама, ее взгляд был таким вдохновенным, я улыбнулась — это молодежная театральная студия. Они ставят "Маленького принца" представляешь? Такие талантливые ребята, едва старше тебя. Раньше выступали без костюмов, но стали популярнее и вот, обратились ко мне за целой партией, на всю труппу!

— Классно, это же буквально история, на которой ты меня учила читать — ответила я, с радостью обнаружив, что в нашем мини-холодильнике, над которым висели полки для экономии пространства, появилась кола.

— Это моя любимая история. Может, посмотрим, пока едим видео выступления?

Я подумала, что любимые истории, это не всегда хорошо, как любезно объяснила мне жизнь вчера вечером, но увидев лицо мамы, полное надежды и волнения, согласилась. Я поглядывала на нее, раздумывая, а не спросить ли ее, общалась ли она с Алисой? Кто из них вышел на связь? Это был звонок или сообщение? А может спросить ее, шила ли она когда-то одежду для косплея по Геншину?

Сама того не заметив, я увлеклась. Вопросы в голове растаяли, а на губах замаячила физически ощутимая улыбка умиротворения. Ребята и правда оказались очень талантли-

выми, и было видно, насколько они любят то, чем занимаются.

— А как думаешь? Удастся тебе, как костюмеру достать проходки? — неожиданно спросила я, мама видимо тоже этого не ожидала, она вздрогнула и на миг удивленно вскинула брови.

— Ребята уже предлагали, конечно достану. Сходим?

— Сходим — мама мягко улыбнулась и вновь устремила внимание на экран планшета, потом бросила несколько взглядов на меня, беглых, словно заяц. А затем положила на мою руку свою, и несколько раз мягко, едва ощутимо, сжала ее.

Мама убрала руку, погрузилась в просмотр. А я сидела, боясь дышать, почти физически ощущая, как очередная спутанная струна, где-то внутри меня, мягко выпрямляется. И я точно была уверена, что с мамой происходит то-же самое.

После еды я села листать литературу о искусстве. Мама вдохновенно мурлыча под нос что-то творила на столе, который вновь стал ее мини мастерской.

Сосредоточиться не получалось, на меня глазела эта чертова, ставшая словно абсолютно оранжевой, стена. Вздохнув, я открыла маркетплейс и стала безудержно заказывать десятки постеров с любимыми персонажами аниме. Я не хотела обживать это место, ведь тогда я словно признаю, что мы теперь живем здесь, и я накликаю этим то, что мы тут и останемся, проиграв суды по выплатам страховки. Но ситуация

вынуждает. Через минуту я отбросила телефон, после того, как наткнулась на плакаты с Яэ Мику и Рэйден. Ничего, заказанных хватит.

Зная, что даже листать книгу не стоит и пытаться, я залезла в рюкзак и достала оттуда колокольчик. Или это ловец снов? Как назвать то, что состоит из двух предметов? Фурин снов? Ловец Фурин?

Колокольчик мягко звякнул. Этот звук совсем не похож на тот надоедливый звон, что мучал меня весь день. Этот звук похож на...

— Да-да, тебе не послышалось. Я с тобой говорю. — настолько реалистично, словно колокольчик это человек, сказал он каким-то звонким детским голосом.

"Кто ты" — спросила я, четко продумывая эту мысль.

Тишина. Показалось? А что если он может слышать только ответы вслух?

Я покосилась на стенку, за которой сидела мама.

— Мам, тебе не громко? Я аниме включила.

— Ты чего? Дома полная тишина.

— Ой, вот я глупая. Я же в наушниках — в голове экстренно поднялся вихрь мыслей, это ужасно некрасиво, это неправильно, и я буду винить себя за это, но — ты помнишь, что через пол часа у меня сессия с Евгенией?

— Так поздно? Раньше вы занимались сразу после университета, и не каждый день — мама не выдержала и подошла ко мне — ты не говорила, я уже настроилась на работу.

— Да, так вышло. Она попросила перенести с послезавтра, что-то семейное видимо случилось. Прости, видимо забыла сказать. Я отменю.

— Нет, нет, ты что! А это самое — она замялась, бросив на меня затравленный взгляд — есть какие-нибудь новые мысли после разговоров с ней?

Да уж, Лика. Врешь ты уже просто профессионально. И не для того чтобы успокоить маму, а только, чтобы проверить идиотскую теорию. Нужно сказать что-то, что компенсирует эту ложь. Что-то, что подарит ей надежду.

— Да, есть - я пожала плечами, взглянула маме в глаза, выдавила улыбку, поняла, что улыбка во время просмотра постановки маленького принца была настоящей, в отличии от нынешней, продолжила — кажется... Ну, мне так кажется. Что перед тем, как прожить плохое, мне стоит вспомнить что-то хорошее.

Ее брови медленно поползли вверх, почти соединившись посередине, глаза расширились, рот чуть приоткрылся. Почему я раньше не замечала, что брови мамы похожи на брови Эмилии Кларк? Или замечала...

— Мне как раз нужно отвезти платье Белль заказчице - мама всплеснула руками и ринулась к комоду, спешно собираясь.

Уже через пять минут она стояла у выхода с прозрачным чехлом, в котором красовалось великолепное платье, красивого желтого цвета, а не как этот кислотный ловец снов у

меня в руках. Мама выпорхнула из нашей конуры, но через мгновение вернулась.

— Прости, я забыла сказать. Буду через один час и сорок пять минут — весело отрапортовала она, подняв указательный палец вверх.

Она всегда предупреждала о точном времени отсутствия. С того момента как... С того момента как эти цифры стали особенно важны для меня. Несколько раз я видела в окно, как она сидит на облезлой лавочке около подъезда и посматривает на часы. Чтобы прийти ровно в обещанное время. Интересно, а буду ли я такой же надежной матерью?

Взглянула на желтый предмет в руке. Вспомнила платье в чехле.

— Значит, это все таки Белль — пробормотала я себе под нос.

— Кто такая Белль?

— О нет! Я вновь тебя слышу! Как колокольчик может говорить? — в груди нарастала паника, события последних дней давали понять, что мне не психолог нужен, а психиатр.

— Я не фурин, глупышка — голос засмеялся звонким, точно колокольчик, как бы это странно не звучало, смехом. Чистым и детским.

— Но кто ты тогда?

— Его владелец. Ну на самом деле я поместил частичку себя в фурин, потому да, наверное я немного фурин.

— Зачем ты это сделал?

—Чтобы связаться с тобой, конечно, я не могу переместиться в твой мир сам, только переместить предмет — голос прозвучал немного обижено, словно я не понимала очевидного.

— Так кто ты? — я и не надеялась, что повтор вопроса приведет к результату, поэтому ответ меня не удивил.

— Тот, у кого был такой колокольчик. По глупому контракту я не могу сказать свое имя, иначе ничего не получится — в голосе незнакомца прямо таки было слышно, как он буквально надул губы — потому я выбрал то, что наведет тебя на мысли обо мне. У тебя в прошлом был такой колокольчик, и ты знаешь, для чего он подходит. Или не знаешь?

— Вообще-то он защищает от злых духов и производит гармонизацию пространства — повелась на провокацию отличница внутри меня — Звук колокольчика фурин дает ощущение прохлады, фу на японском значит ветер, а рин значит колокольчик. Но есть еще мнение, оно такое, скорее как легенда о легенде, не официальное в общем, что фурин помогает создать диалог между природой и нашими мыслями.

— Именно, ди-а-лог —по слогам пропел мой собеседник и добавил —но не с природой. Ты использовала его так, и я.

Я вздрогнула и плюхнулась на диван. Вокруг меня словно исчезли все предметы, и чертова стена тоже растаяла. Я всеми мыслями и душой перенеслась в совсем другое место. В другое время.

"Один дзыньк, значит, что ты хочешь, чтобы я пришел" - говорил густой мягкий баритон, который, казалось, можно потрогать.

"Дзыыыыньк" - отвечал звонкий голосок, звучат хлопки маленьких ладошек.

"Если два дзынька, значит хочешь, чтобы я пришел с чем-то вкусненьким"

"Дзыньк дзыньк"

"Умничка, девочка моя" баритон подрагивал, слова проходили сквозь смех.

— Оставь меня в покое, кем, или чем бы ты не был — твердо сказала я.

— Простииии — протянул голосок и со вздохом добавил — ну тогда, если ты правда хочешь, чтобы я — еще один вздох — ушел. Подумай обо мне и дважды звякни колокольчиком.

Я сделала, это не дослушав последнее слов.

— Обманул, обманул! — звонко хихикая, прямо-таки закатив голову смеялся он, хлопая в ладоши и яростно размахивая пушистым серым хвостом.

— Ах ты маленький обманщик! — с ужасом воскликнула я, осознав, где нахожусь.

— Ну я же лис — пуще прежнего засмеялся Химико, от смеха в нефритовых глазах появились слезинки, он вытер их тыльной стороной ла...пки, если это и правда так называется, держа в кучу черные коготки.

— Тебе так смешно? Отправь меня обратно!

— Отправлю, но позже. Я должен показать тебе кое-что, и рассказать, чтобы растрогать и все такое.

— Я знаю достаточно — внезапно я поняла, что почему-то спокойна. И даже бегло огляделась. Конечно же мы были в лесу, но тут был день, в отличие от леса, в который я попала из сквера. Он был чистый и словно бы дышал кронами, размеренно и умиротворяюще. Только там и тут торчали жухлые, будто бы иссушенные кусты. А еще, лес оставлял странное ощущение, словно у каждого дерева и куста были глаза и какие-то из них явно были устремлены на нас. Я даже точно видела как что-то, возможно коричневая собака, только вот явно стоящая на задних лапах, выглянуло из за дерева на секунду и скрылось. Неужели это он? Лес Добутсу но Юдзо.

— Нет, не достаточно. В четырнадцать книжек с картинками не поместить все время, которое они описывают...

— Это манга, а не книжка с картинками — привычно вырвалось у меня, я смолкла.

— Так вот, там есть описание того, как не стало моего отца, как мама... Ушла сама. Как я сбежал из города, в который меня привез деду император, как я скитался, в поисках Добутсу но Юдзо и меня нашла Харудзо, но — маленький ханье вдруг шмыгнул носом и прижал уши к макушке, словно испуганный зверек, я же задержав дыхание слушала — там нет о том, что делали с моим отцом перед казнью, а я это видел. Каждую минуту пыток, каждый его сдавленный стон. Я все

видел. Только потому, что прямо напротив был я с ножом у горла, отец все выдержал и позволил провести над собой ужасающий ритуал. Ритуал, который позволяет изгнать даже столь древнего, как тот, чьим именем звалась наша страна, до всяких там Японий. Того, чье имя буквально означает Великая Гармония.

Химико вдруг заплакал и сел в позу лотоса прямо посреди тропинки, обняв себя хвостом и шмыгая.

— Мне так жаль... — прошептала я, в голове уже появилась догадка, что я попала в осознанный сон, потому что не пережила то, как закончилось "Пламя любви". Но даже если это так, даже во сне, я хотела поддержать осиротевшего ребенка.

— Потому я обманул тебя. Я должен рассказать тебе столько, сколько нужно, чтобы ты захотела мне помочь! История на бумаге закончилась тем, что я осиротел, но унаследовал и лес и Империю. Только вот...

— Только вот что?

— Я всего лишь ребенок, я не Ямато. Не Великая Гармония то есть. У меня не хватает силы держать Добутсу но Юдзо под иллюзиями, как могли и отец и Харудзо, я не могу наполнять лес энергией, да я даже склочных духов помирить не могу! Они вечно что-то делают — Химико вдруг перестал плакать и начал активно жестикулировать — вот представь, ками ручейка и ками камешка, который в нем лежит, они же вместе всегда! Но требуют от меня поделить террито-

рию! А эти назойливые императорские советники, они требуют решить, какой культуре в этом году отдать предпочтение и засадить больше полей, чем остальных. Будь я отцом, я бы знал с каким духом поговорить, чтобы узнать прогноз урожая, будь императором взрослым умел бы анализировать прошлые урожаи. Но я всего лишь ребенок! Восемилетний ребенок! Я не могу держать гармонию, лес гибнет. А главное, я не могу смириться с потерей родных, потому вместо своих обязанностей месяцами искал выход. И это ты.

— Погоди, — вдруг зацепилась я за его слова, хотя покорно посмотрела туда, куда Химико махнул рукой, а именно на те самые завядшие кусты, — ты говоришь, что тебе восемь. Но ты выглядишь явно на пять, и эта твоя прическа, она была в главах до того как...как твою особенность заметили.

— Угу — он шмыгнул носом и потер его лапкой — мы в прошлом, где то здесь второй я. Пятилетний.

Мне стало так жаль его, что я не удержалась, погладила ханьё по голове и замерла, не веря глазам. Внутри что-то щелкнуло. Не может быть.

Мою руку, украшали длинные черные когти.

Нить голоса

— Как это вообще возможно? — одернув руку и рассматривая коготки, пробормотала я. — Ты в лесу Добутсу но Юдзо, сюда не попасть человеку. Конечно ты приняла этот вид. — Почему именно бакэнэко? — я пыталась выгнуться так, чтобы рассмотреть свои хвосты — мне ведь больше нравились только ты и Хорудзу. Вы же лисицы.

— Лишь она, а я всего лишь ушастый и хвостатый человек, лисица это ее истинная форма — Химико скосил взгляд вбок и добавил тихо — была Ты не кицунэ, потому что перенеслась сюда в том виде, какая ты есть. Мы не выбираем, кем родиться.

— Но ты ведь что-то умеешь? — я судила по себе, и решила не заострять на больной теме, отвлечь мальчика.

— Да, например я могу сделать для тебя зеркало. Чтобы ты так не вертелась словно юла.

— Химико, а если ты говоришь, что сюда не может попасть человек — затараторила я, с интересом принимая новые ощущения и следя за всеми своими частями тела, до которых дотягивался взгляд. О какое странное ощущение, почувствовать мышцы хвостов, и наблюдать, как они двигаются, повинуюсь моей силе воли, — то как сюда попали воины императора? Получается помог маг? Он человек, но смог найти и открыть лес?

— А написано как?

— Что лес найдут с помощью мага — пожала я плечами и подняла взгляд — ничего себе, ты мастер!

Мальчик зарделся и осмотрел свое творение — овальное зеркало во весь рост, по ободку которого находились зеленые листья.

— Где ты добыл зеркало?— Это не зеркало — покачал головой он, подошел к нему и ткнул пальцем в стекло, по стеклу пошли разводы, стеклу ли? — я носитель коноками, бога озера. И постепенно принимаю его силу. Что касается тех людей, да, им помог маг огня. Но лишь тем что пытал одного из нас, да еще опаивал дурман водой. В итоге император получил и местонахождение леса и провожатого.

— Он жив? - ребенок грустно качнул головой — в манге об этом не писали. Мне жаль.

Я принялась себя разглядывать. На мне были короткая синяя юката с бесподобной вышивкой, и в цвет легкое хаори. Какой же красавицей я была! Волосы длиннее, чем в отражении в луже вчера. Неужели это действительно было только вчера? Кажется, словно целую жизнь назад! Химико сказал, что и длина волос иная, так как в отражении я видела лишь тень себя из этого мира, но теперь переродившись обрела истинный облик. Вдруг что-то царапнуло мой взгляд. На одном их хвостов совсем небольшие, буквально в пол сантиметра, или того меньше, вкрапления шерсти желтого и нефритового цвета.

— Это из-за артефакта, который тебя сюда перенес — объяснил Химико, заметив, как я рассматриваю яркие пятнышки.— Слушай, Химико. Там, у ворот. Я управляла ветром, он реагировал на мою эмоцию и усиливался. Это теперь что-то вроде моей силы? Я управляю ветром, как ты водой?

— Тот ветер, это лишь реакция частиц магии на твое первое столкновение с нашим миром и приближение к воротам тории.

— Тогда какая у меня сила? - чуть ли не обиженно протянула я. Но на секунду в моей голове мелькнула простая истина ветер усиливает огонь. Ну и к черту ветер.

—Твоя сила другая, она позже раскроется — маленький лис вдруг спрятал глаза, а на его серых ушках шерсть на секунду подернулась красным цветом. Он что, врет?

Какой странный сон, в котором мне явно врут. Я не могла вспомнить ни одного подобного сна. Но если быть честной, осознанный сон я видела впервые и мне не с чем было сравнить. Я пыталась размышлять о том, нормально ли, когда во сне кто-то тебе врет, но у меня не получалось. Что то грызло подкорку мыслей. Ветер усиливает огонь. Огонь. Вот что не сходится! Я обернулась вокруг, мысли выстроились в стройное предположение.

Сейчас лес выглядит прекрасно, это потому что мы переместились на три года назад. Но Химико рассказывал, что он мирит там, в ином времени, всяких ками и духов. Как же они живут в полностью сгоревшем лесу? Остался ли там

хоть один ручеек, в котором ками камешка и ручейка могли не поделить территорию? Огонь ведь высушил все. И еще. Мой взгляд скользнул по жухлым кустам. Он говорит, что лес гибнет, но как он может гибнуть сейчас, когда Ямато еще жив?

Сейчас я выведу тебя на чистую воду, маленький хитрец. Интересно, если я докажу сну, что он сон, меня выкинет из него? Я с грустью посмотрела на свое отражение в водяном зеркале. Эх, похоже недолго мне быть такой красавицей.

— Химико, скажи — я прокашлялась, мне почему-то было стыдно оскорблять его недоверием — лес Добутсо но Юдзо сгорел, как там остались ками ручейка и камешка? Как там кто-то может жить? Его же надо восстанавливать вероятнее всего

— Какое название у этой вашей манги в твоём мире, Рика?

— Какая я тебе Рика? — мысли о выведении хитреца на чистую воду тут же смыло возмущением, ну почему все издеваются над моим именем почему зря? — меня зовут Лика.

— Я и говорю Риикааа — протянул Химико и удивленно хлопнул на меня глазками — что тут не верно?

И тут до меня дошло. Ох уж этот японский язык. В котором нет ни одного имени с буквой л. В манге и аниме персонажи произносят слова с буквой л, ноне имена. Значит это адаптация моего имени под японский мир? Какой сложный сон!

— Зови меня лучше Эн — сказала я, имя Рика мне почему-то решительно не нравилось. Где-то неподалеку я услышала гавкающий смешок то ли собаки, то ли непонятно чего, боковое зрение вновь заметило ушко коричневого енота. На этот раз за другим деревом.

— Эн — повторил лисенок, улыбнулся — мне нравится. Значение имени вроде простое, значит круг. Но корень эн в значении связь или судьба используется еще и в других словах, например гоэн — хорошая связь между людьми. Ты правда особенная, Эн!

— Манга называется Пламя любви — ответила я, чтобы не дать хитрому ханьё сбить разговор с щекотливой темы.

— Ну, все верно. В честь чего по-твоему такое название?

— Ну, по-началу я думала, что там будет какой-то любовный момент — я немного покраснела — но потом поняла, что смысл был в том, как Харудзо обратила себя в пламя, ради любви к близким.

— Не совсем — Химико поцокал языком — она поглотила пламя мага и изменила свойство огня. Он стал пламенем любви, которое разило лишь врагов. Потому погиб лишь небольшой кусок леса, который успел сгореть, пока огонь не изменил свойство и — он вздохнул, голос задрожал — даже его я не смог восстановить, я пока слишком слабый. К тому же полукровка. Ту часть леса вернул к жизни один очень старый ками, друг моего отца. Он отдал свою жизненную силу, чтобы вернуть жизнь деревьям, пока их души еще не по-

кинули лес. Только вот

— Только вот что? — спросила я, после минуты молчания, ощущая сильный стыд за свой вопрос.

— Он был мне как дядюшка, понимаешь? Я так и звал его дядюшка Ясумаро сан. Он был последним близким для меня, хоть и не родным. Мог помочь мне советами, если бы остался жив. Но не стало и его.

Да что же такое? Мой вопрос привел только да не знаю к чему он привел, но ни этого я хотела. Я бросила взгляд на жухлый куст, за которым торчал кончик коричневого хвоста. Спрошу это, и брошу его пытаться. Надеюсь в ответ не будет еще одной более грустной истории.

— Почему лес гибнет, хотя Ямато жив?

— Чего? — захлопал глазками ханьё.

— Ты сказал, что лес гибнет, махнул рукой в сторону куста, того, который стоит безжизненный. Но он не должен гибнуть. Ямато жив, и способен лишь этим вылечить любое растение.

— Я просто махнул рукой, остальное ты придумала сама. Я говорил о том, своем времени. А эти кусты просто перерождаются. Через пару дней они будут вновь зелеными. Нам нужно идти, я призвал тебя не для разговоров. Остальное обсудим по пути.

Химико зашагал по тропинке. Я обреченно последовала за ним, и вдруг, не раздумывая, поддалась порыву и потрепала его по макушке. Он звонко засмеялся. Хитрый, хитрый

лис, выкрутился! Жаль, что меня наверняка не будет тут эти самые пару дней, спустя которые должны зазеленеть кусты, чтобы поймать мальчика на лжи.

Лес был полон жизнью, там и тут что-то мелькало, перелетали птицы, некоторые деревья так странно шелестели листвою, словно дышали, или даже говорили между собой. Меня все это удивляло и завораживало, но каждый раз внимание привлекала енотовидная собака, которая по-видимому решила нас проводить. То хвост то мордочка ее мелькали за деревьями и кустами. Какое глупое животное, наверное уверено, что его никто не замечает.

ЭН ШЛА ПО ТРОПИНКЕ ЗА ХИМИКО И ГАДАЛА, ПОЧЕМУ ТАНУКИ ПРЕСЛЕДУЕТ ИХ — прозвучало прямо в моей голове.

Что за ерунда? Почему я стала думать о себе в третьем лице? Да и еще так громко. Я покосилась вбок. Так значит ты тануки. Как я сама не догадалась? То есть. Я же догадалась сама, верно? Это была мысль в моей голове.

— Эй, Химико.

— Да, Эн чан?

— Почему за нами следит тот тануки? — я не сдержала улыбки, от услышанной приставки чан к моему имени, ведь это значит, что проказник видит во мне сестру или подругу — С самого нашего появления здесь. Все потому что я из другого мира?

— Этого не может быть. Ты бакэнэко, тут тебе и место.

— Тогда почему?

— Быть может этот тануки выбрал тебя своим другом, и хочет стать тебе спутником — пожал плечами лисенок и зашагал скорее — нам не стоит медлить, я совсем не следил за временем.

Спутником? Это как? Хотя у многих персонажей в манге и аниме появлялись спутники и друзья за время приключений. Но не припоминаю, чтобы это происходило путем слежки. Что во мне такого, благодаря чему меня уже выбрали в спутники?

Так, стоп. В голове словно перемоткой пролетели слова. Они выбрали тебя. Или ты их. Они! Если бы речь была только о Химико, было бы сказано он. Я покосилась на коричневую тень за очередным кустом. Улыбнулась. В этот раз немного было видно и пушистую пухленькую жопку тануки. Тоже мне игрок в прятки.

И В ЭТОТ МОМЕНТ ЭН РЕШИЛА СПРОСИТЬ ХИМИКО О ТОМ САМОМ ГОЛОСЕ — прогремело в голове.

Без тебя знаю! Крикнула я мысленно, не знаю на кого.

— Это ты говорил со мной, когда я подошла к тории?

— Я не мог с тобой говорить, пока ты не приняла артефакт. Это был кто-то другой. — Химико вдруг взволнованно взглянул на меня — Я не могу гарантировать, что это был кто-то ну, с добрыми намерениями. Ты стояла у врат миров, всякое могло просочиться А о чем вы говорили?

— Не говорили, со мной заговорили, я лишь услышала

Они выбрали тебя. Или ты их.

— Они? — от удивления мальчик даже остановился.

— Вот и меня это удивило. Может этот голос предназначался не мне? Я была там ни одна.

— Этого знать не могу — он скосил глаза и уставился на свои коготки.

ВДРУГ ЭН ПОДУМАЛА, А НЕ СКРЫВАЕТ ЛИ ОТ НЕЕ ЧЕГО-ТО ХИМИКО — прогремело в голове так громко, что я вздрогнула.

— Это нормально, что я слышу голос в голове?

— Голос? И что он говорит? — ханьё прищурился и склонил голову набок.

— Комментирует мои движения и мысли. Только не каждое, а выборочно.

Он вдруг рассмеялся. Весело, звонко, как в момент когда мы встретились. Ну и что тут смешного? Я обижено наблюдала за ним, пока он не утомится и не сможет ответить. Вскоре он успокоился.

— Это наконец появилась твоя связь монорогу-ваку — наткнувшись на мой ничего не понимающий взгляд, он поскреб затылок в поисках слов для объяснения — когда наш мир связался с человеком из твоего, и он начал рассказывать о нас в манге, у каждого в нашем мире появилась эта связь. Это. Как бы объяснить, добавления в книге с картинками, которые не разговор показывают, а рассказывают о месте или движениях.

— Текст в прямоугольниках в манге? — осознала я, мальчик поднял указательный палец и радостно закивал — Это что, мне теперь постоянно слушать, как что-то комментирует каждое мое движение или мысль?

— Во-первых, не каждое. Во-вторых, это тори но рида, читающая птица. В-третьих, ты скоро к этому привыкнешь. — Не хочу я к этому привыкать! — мысль о том, что нечто постоянно будет орать в моей голове, приводила в ужас — Где эта птица? Я хочу поговорить с ней! И неужели эта птица тоже выбрала меня, как и тануки?

— У ни нет выбора. Когда кто-то из нас появляется в манге, одна из тори но рида связывается с героем с помощью кое но ито — я растерянно уставилась на Химики, и он тут же объяснил — это нить голоса, она и образует связь монорогу-ваку. С того момента птица теряет свой голос, и может говорить только комментарии к действиям героя. Связь не рвется, пока герой жив. А сама птица нам не показывается. Мы не знаем, как она выглядит.

— И как увидеть эту нить? — Она незаметна, для глаза. Но все знают, что она проходит прямо в ухо.

— У тебя есть нож? — он отрицательно покачал головой, вздохнул, следом воровато огляделся и достал из-за пояса небольшой кинжал — а чего соврал сначала?

— Обещай молчать, отец не разрешает мне носить нож. Тем более такой опасный, его мне подарил дядюшка Ясумаро сан, сказал, что этот нож может разрезать все.

Я действовала быстрее, чем размышляла. Со словами то, что надо резкими движениями провела около каждого из своих ушей. Химики непонимающе смотрел на меня. А позади него ко мне приближалось что-то яркое, пестрящее всеми оттенками синего, переходящего в серый. Это была птичка с кошачьими ушками и хвостом, но мордочку украшал аккуратный клювик, на голове я заметила часть фиолетовых и розовых перышек. Она села на тропинку и подняла на меня очаровательные огромные глаза.

Я не могла отвести взгляд от ее яркой, доброй красоты. Ничего подобного я ранее нигде не видела. Ничего подобного не было в самой манге. Неужели это уже моя фантазия?

— Спасибо — сказала птичка и мило чирлыкнула.

— Что ты натворила? — прошептал Химики и сделал шаг назад.

— Я освободила ее.

— Но это неправильно, это нарушает порядок вещей. Как теперь читатель будет видеть, что ты делаешь?

— Я не герой этой манги. — тем более это всего лишь сон, пронеслось в голове — А вообще! На картинке и так все нарисовано, читатель поймет. Этот твой порядок вещей лишает существо голоса и свободы, что в нем естественного?

— Но так было всегда.— Какая разница? Тем более, это порядок появился после вмешательства человека. Так что я не срамлю божью волю, я лишь другой человек, кто тоже вмешался и сделал как было. Эта птица пред тобой, спроси

ее, нравится ли ей быть голосом в чьей-то голове? — тем временем ханьё рассматривал с любопытством и страхом маленькое существо, было видно, что несмотря на шок, птичка явно ему понравилась, а я продолжала — Нравится ли ей не жить свою жизнь, а комментировать чужую? Спроси! — Скажи — лисенок сглотнул — вам нравится связь монологу-ваку?

— Нравится ли нам, что каждый из нас живет в страхе, что однажды нечто вырвет тебя из семьи, привяжет к незнакомцу и лишит даже возможности молить о помощи, так как голос больше тебе не принадлежит? Те из нас, что свободны, каждый вечер молятся богам, с благодарностью за еще один день без нити голоса.

Без лишних слов Химико взял кинжал из моей руки и резко провел им около обеих ушей, и вот уже через минуту рядом с первой появилась вторая, не менее милая птичка. Она была явно младше, частично нежно бирюзовая, а ее грудка была покрыта светло розовыми перышками.

— Нам нужно идти — растерянно пробормотал Химико — прямо сейчас пятилетний я играет с детьми людей у озера, в императорских владениях. Мы можем не успеть, и этот самый пятилетний я в порыве радостных эмоций не заметит, как виляет хвостом перед друзьями. Они окажутся совсем не друзьями и расскажут все, породят слухи. Это первая поворотная точка сюжета, нам нужно ее стереть. Если мы не успеем Все что я сделал может оказаться напрасным.

— Мы можем вас туда перенести — сказали тори но рида в унисон.

— Вот видишь — обрадовалась я — добро всегда возвращается.— Но сначала нужно чтобы вы еще кое-что сделали — заговорила та, что была ранее моей. Заметив, как Химиико начинает нервничать, добавила — это дело минуты, мы вас туда перенесем.

Тори но рида сели нам на плечи, и в тот же момент мы оказались в другой, густой и более заросшей части леса. Я сама не заметила, как взволнованно обернулась в поисках та-нуки. Его тут не было, его же не перенесли. Почему-то стало грустно.

Прямо перед нами стоял пьедестал из камня, на котором располагалась фигурка тори но рида, связанная хрустальными путами. Я знала, что нужно сделать. Взяла булыжник и разбила хрусталь.

В эту же секунду лес вокруг наполнился радостным чирлыканьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.